

Следуя рекомендации Фэн Жуй, он действительно купил белый Ражеро V31, с точно такой же конфигурацией, как и у черного автомобиля Фэн Жуй. Однако, поскольку он еще не достиг возраста для получения водительских прав, машина стояла дома, и иногда он просил Чжан Фэнсуна немного покататься, чтобы помочь обкатать новое авто.

В прошлой жизни он никогда не садился за руль, для него это казалось чем-то недостижимо роскошным. Но этим летом он впервые стал обладателем собственного автомобиля.

— Я только что проходил мимо офиса брокерской компании около Культурной площади, и индекс акций сильно упал, — небрежно заметил Фэн Жуй. — Раз акции упали, то и цена на сертификаты на подписку тоже должна снизиться, верно?

Цю Минцюань кивнул:

— Пусть хоть как растут или падают, мы просто держим их и участвуем в жеребьевке.

Фэн Жуй глубоко посмотрел на него, приподняв брови:

— Но высшее руководство Бэйцзинкай, должно быть, теперь мечется, как муравьи на горячей сковородке?

Их семья Фэн выпустила 50 000 сертификатов на подписку, Ху Цзинкан лично, как лев, проглотил 10 000, а Бэйцзинкай взял оставшиеся 40 000!

Купив их по высокой цене, они не только ничего не получили во второй жеребьевке, но теперь, если цена на сертификаты резко упадет, они, наверное, захотят ворваться в больницу и забить до смерти полупарализованного Ху Цзинкана на больничной кровати!

Цю Минцюань усмехнулся:

— Хорошо, что Бэйцзинкай понесет убытки. Такие акулы, которые устраивают бури на фондовом рынке, чем меньше их, тем лучше.

Президент Фэн уже давно в частном порядке сообщил ему, что в будущем, среди всех крупных игроков и акул китайского фондового рынка, Бэйцзинкай станет одной из самых устрашающих сил на берегах реки Пуцзян. С развитием рынка ценных бумаг, через несколько лет их действия на рынке можно будет назвать откровенно преступными.

Так что пусть они понесут убытки, что в этом плохого?...

Юный Фэн Жуй, конечно, не знал всего этого, но тоже кивнул, полностью соглашаясь.

Действительно, крупные игроки уже начали формироваться, и эти крупные брокеры сами занимаются акциями, все они смотрят на кровно заработанные деньги простых инвесторов.

— Кстати, учитель Чжоу из компьютерной группы сказал, что в следующем семестре сократит наши занятия, чтобы не мешать нашей подготовке к выпускному классу. Он хочет, чтобы мы летом изучили что-то и попробовали вместе создать интересную программу. Что думаешь? — спросил Фэн Жуй.

Подняв голову, он увидел, что на кончике носа Цю Минцюаня все еще была капелька пота. Он взял салфетку с журнального столика, поднес ее к лицу Цю Минцюаня и аккуратно вытер ее.

Юноша, готовящийся к выпускному классу, уже полностью сформировался, с яркими глазами,

высокими бровями и прямым носом. Когда он приближался, его взгляд был черным, как глубочайшее море.

Цю Минцюань неожиданно почувствовал, как салфетка через кончики пальцев Фэн Жюя легко коснулась его носа, вызывая странное ощущение покалывания.

Его лицо непроизвольно покраснело. С детства бабушка и дедушка не привыкли к телесным контактам, и у него не было обычных для детей прикосновений родителей. Это чувство внезапно нахлынуло, вызвав сильный дискомфорт.

Он быстро отстранился, неестественно опустив голову:

— О, Хань Ли говорил мне, мы немного изучили и думаем попробовать создать простую программу для анализа акций.

Фэн Жуй загорелся:

— Это интересно!

Цю Минцюань улыбнулся, в глазах его светилась радость, и он достал лист бумаги:

— Пойдем в твою комнату, включим компьютер.

...

Сидя в отдельном кабинете Фэн Жюя, два подростка склонились над компьютером, внимательно изучая команды DOS, время от времени внося изменения.

— Кстати, ты знаешь? Ху Бо скоро выйдет, — вдруг сказал Фэн Жуй.

Рука Цю Минцюаня, держащая мышь, остановилась.

Он повернулся к Фэн Жую, нахмурившись:

— Разве у него не осталось еще полгода срока?

— Его отец лежит в постели, мать заплатила, чтобы сократить срок на полгода, — спокойно ответил Фэн Жуй. — Мой отец всегда следил за его действиями в тюрьме.

Увидев серьезное, почти взрослое выражение лица Цю Минцюаня, он мягко улыбнулся и нежно погладил его по голове:

— Не волнуйся, это просто разорившийся мальчик из богатой семьи, ничего не умеющий. Отец упал, семья без влияния, он просто грязь. Кроме того, есть я... и мой отец.

Цю Минцюань кивнул, наконец почувствовав, что беспокоиться не о чем.

Но почему-то в его сердце все еще оставалось легкое беспокойство. Подняв глаза к окну, он увидел, что погода, еще недавно полуюсная, внезапно покрылась тучами.

И его беспокойство, как и тучи на небе, становилось все гуще, беспокойным и изменчивым.

На небе грянул гром, и крупные капли дождя начали яростно падать, ударяясь о грунтовую дорогу в пригороде, наполняя воздух запахом земли.

В скромной гостинице молодой человек лет двадцати-тридцати, со шрамом на лице, с простым холщовым рюкзаком за спиной, постучал в дверь.

Дверь открыл мужчина лет сорока-пятидесяти, с длинным, жилистым лицом, на котором не было никаких эмоций, но взгляд был мрачным и пронзительным.

Повернувшись, мужчина настороженно оглядел его сзади, прежде чем впустить, и дверь с грохотом захлопнулась.

Молодой человек со шрамом стряхнул воду с головы, и его правая рука, свисающая вдоль тела, оказалась без двух пальцев!

— Босс Чжэн, как вам здесь? — услужливо спросил он, доставая из рюкзака пакет с едой: белые булочки и порцию жареной лапши в полиэтиленовом пакете. — Давайте, поешьте.

Мужчина, которого называли Боссом Чжэном, взял еду и медленно начал есть:

— Какая разница, привыкать или нет? Хуже, чем в тюрьме, точно не будет.

Он с удовольствием жевал булочку, на лице появилось легкое удовлетворение:

— Все-таки снаружи лучше, в тюрьме провел восемнадцать лет, чуть не заржавел.

Молодой человек со шрамом сказал:

— Теперь ты на свободе! Мир большой. Босс Чжэн, я найду старых друзей, и мы все будем работать с тобой!

Босс Чжэн медленно ел уже остывшую лапшу:

— Я уже наполовину в могиле, как могу быть вам полезен?

Молодой человек со шрамом заволновался:

— Босс Чжэн, твое имя везде известно! Даже те, кто в тюрьме, уважают тебя!

Босс Чжэн спокойно ответил:

— В тюрьме я мог держать их в узде. Теперь, снаружи, все изменилось, кто знает нас, стариков, восемнадцать лет спустя?

Молодой человек со шрамом на лице проявил злобу:

— Тогда мы снова завоюем себе имя!

Босс Чжэн посмотрел на него, его мрачные глаза были как у старого голодного волка:

— Уличные разборки — это пустая трата времени. Мы, такие как я, не занимаемся мелочами.

Молодой человек сглотнул, с уважением глядя на него:

— Конечно, босс, ты раньше занимался опасным бизнесом.

Приблизившись к Боссу Чжэну, он сказал:

— Говорят, что торговля этим сейчас очень прибыльна, на юге все больше людей этим занимаются!

Босс Чжэн вздохнул, откусив большой кусок булочки:

— Да, иначе почему столько людей бросаются в это, как мотыльки на огонь? Деньги большие, но и жизнь ничего не стоит — все мои братья, с которыми я работал, погибли. Даже мой старший брат и отец, одного застрелили в перестрелке, другого казнили. Я тогда был лишь соучастником, потому и избежал смертного приговора, иначе бы сегодня тоже не вышел.

Белая булочка была настолько вкусной, что он чуть не подавился, быстро проглатывая.

Он вытер масло с губ, удовлетворенно вздохнув:

— Все-таки снаружи лучше!

Молодой человек со шрамом льстиво подобрался ближе:

— Так что, босс, каковы планы? Я с тобой, ты меня возьмешь?

Босс Чжэн посмотрел на него, спокойно сказав:

— Сделаем одно большое дело, а потом двинемся на север или на юг. Будем перемещаться, так нас сложнее будет выследить.

Когда-то они уже добрались до провинции Цзянсу, если бы не тот полицейский, который упорно преследовал их, они бы не потерпели поражение и не погибли бы все.

Молодой человек со шрамом загорелся:

— Отлично! Босс, у тебя есть опыт, скажи, что делать, что считается большим делом? Грабить банк или похищать людей?

Босс Чжэн посмотрел на него с пренебрежением:

— Ты чем занимался?

<http://bllate.org/book/16729/1539169>